

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Борисенок Елены Юрьевны «Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)»**, представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Диссертационная работа Е.Ю. Борисенок посвящена традиционно важной, но сегодня как никогда актуальной как в научном, так и в практическом отношении проблеме государственного и национального строительства в межвоенный период (1918–1941 гг.). Хорошо известно, что Первая мировая война завершилась радикальным изменением миропорядка вследствие целого ряда факторов: распада Российской и Австро-Венгерской империй, образования новых независимых государств, а также появления двух противоборствующих социально-экономических систем – социализма и капитализма. Тем не менее, представляется важным отметить некоторые аспекты, так как они имеют принципиально важное значение для данного диссертационного исследования.

Во-первых, Версальско-Вашингтонская система международных отношений закрепила факт образования ряда новых государств – субъектов международных отношений в Европе и провозгласила в качестве ключевых принципы национального государственного суверенитета и самоопределения наций. Одновременно Версальская система признала и права этнических меньшинств, на защиту которых были ориентированы Лига Наций, Постоянная палата международного правосудия, а также практика заключения Договоров о меньшинствах.

Во-вторых, новый миропорядок, определяемый странами-победительницами, включал в себя антисоветизм и политику изоляции Советской России, а также политику дискриминации побежденных государств.

Соответственно, тот регион, который в диссертации Е.Ю. Борисенок определяется как восточноевропейский, в системе послевоенных международных отношений состоял из типологически разнородные страны.

С одной стороны, это Польша, Чехия, Румыния, Венгрия – страны, которые стали продуктом и одновременно объектом Версальской системы, где активно внедрялся принцип национального самоопределения и где права этнических меньшинств находились под особым покровительством специальных договоров Версальской системы о защите прав национальных меньшинств (1919–1920 гг.).

С другой стороны, – противостоящая им Советская Россия, а позднее Советский Союз, проводивший свою собственную национальную политику, теснейшим образом сопряженную с политикой модернизации и реализации неутопического коммунистического будущего.

В этом контексте «сквозная» тема украинизации приобретает особый смысл, так как этот феномен разворачивался в принципиально различных условиях. В одном случае украинизация оказывалась частью политики в отношении этнических меньшинств (в области сохранения и поддержки национальной культуры, религии, языка, предоставления политических прав).

В другом случае, была предпринята неудавшаяся попытка создания национальной этнотитульной государственности (УНР, ЗУНР). Эти государственные образования просуществовали совсем недолго, но позволили современным украинским историографам включить их в континуитет украинской государственности. И политика украинизации выступала здесь не только средством, но и самоцелью.

В третьем случае, – речь шла о фундаментальной «переделке» целого этноса, исходя из общего проекта «переустройства нового мира». Этот проект включал в себя превращение «отсталых народов» в высокоразвитые, урбанизированные и индустриализированные социальные организмы, которые наделены такими же развитыми (высокими) формами национально-

культурного и языкового самовыражения. Украинизация в этом случае означала конструирование отнюдь не этнического меньшинства, а напротив, государствообразующей, авангардной до известной степени эталонной части, советского общества в его национальном (украинском) варианте.

Понятно, что располагая таким разнородным, объемным предметным полем, тем более в историческом аспекте, находящемся в фазе радикального перелома, исследователь берет на себя огромный труд и не менее значительную научную ответственность за избранную тему.

Можно без всяких скидок утверждать, что Е.Ю. Борисенок справилась с поставленными задачами и на всем протяжении своего более чем внушительного труда не позволила себе ни снизить планку, ни отступить от принципа тщательного, скрупулезного анализа, ни подменить принцип доказательности констатацией.

Диссертационное исследование Е.Ю. Борисенок представляет собой внушительный научный труд, занимающий 3 тома общим объемом более 900 страниц. Каждый том посвящен отдельной главе, причем каждая из них заслуживает стать отдельной диссертацией. При этом представленный текст выгодно отличается от огромного множества научных и квазинаучных работ, посвященных украинской тематике, в большом количестве появившихся в последние годы. В этом плане объективный, не ангажированный, не обличающий подход диссертанта противостоит многим сверхполитизированным, необъективным, мифологизированным взглядам на историю Украины XX века, столь характерным для сегодняшнего времени.

Целью диссертационного исследования является анализ различных концепций украинизации и их реализации в национальной политике государств восточноевропейского региона. Несомненным достоинством работы является подход к украинизации как процессу, характерному для ряда государств Восточной Европы и реализуемому в рамках тех концептов и представлений, которые существовали на тот момент. Автор пытается вникнуть в то, какими аргументами руководствовались «украинизаторы»,

какие цели преследовали, какая идейная и политическая атмосфера существовала в государствах – участниках эксперимента по украинизации.

Е.Ю. Борисенко справедливо подчеркивает, что «курс на украинизацию провозглашали правительства формирующихся государств: Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинской Державы гетмана П.П. Скоропадского, Карпатской Украины. Отдельные элементы украинизационной политики были выражены также в так называемом «волынском эксперименте», осуществленном в межвоенной Польше воеводой Г. Юзевским. Однако в развернутом виде украинизацию проводило лишь правительство Советской Украины под руководством центральных властей в Москве в рамках общесоюзной политики коренизации партийного и государственного аппарата в национальных республиках» (с. 6).

Автор продемонстрировала глубокое знание историографии проблемы, проанализировала различия в концептуальных подходах отечественных и зарубежных историков и выявила перспективные направления в изучении украинизации. Е.Ю. Борисенко подчеркивает, что комплексного изучения процесса украинизации в межвоенной Восточной Европе не проводилось, а существующие работы рассматривают отдельные ее аспекты, преимущество относящиеся к советской украинизации и написанные современными украинскими историками (с. 76).

Украинская историография, воспринявшая большинство постулатов диаспоральной литературы, трактует украинизацию как результат активизации национальных процессов в стране и отводит советской государственной политике в области национальных отношений почти исключительно деструктивные функции, включая теории советско-коммунистического заговора (террора, этноцида) против украинцев. Это неизбежно не только затрудняет осмысление происходивших в Восточной Европе геополитических изменений, но и не позволяет в должной мере

оценить как результаты украинизации, так и ее влияние на настроения населения региона.

Заслуживает внимания широкая источниковая база исследования, позволившая автору доказательно раскрыть поставленные в диссертации задачи. Документальную основу диссертации составили материалы различного характера: нормативные и исполнительные документы органов власти, делопроизводственная документация, периодическая печать, переписка, дневники, мемуары, статьи государственных и общественных деятелей. Широко использованы материалы отечественных и зарубежных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального государственного архива общественных организаций Украины, Центрального государственного архива высших органов власти Украины. Сформированная в диссертации источниковая база позволила в должной мере решить поставленные исследовательские цели и задачи.

Диссертация построена по проблемно-территориально-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. В первой главе рассматриваются проблемы выбора стратегии национальной политики и место в ней украинизации в период становления новых государств в восточноевропейском регионе: проанализирована роль внешних и внутренних факторов на политику украинизации, осуществлявшейся руководством восточноевропейских государств; выявлены причины принятия курса на украинизацию.

Во второй главе рассмотрены варианты решения украинской проблемы в Восточной Европе в 1920-е годы, показано отношение государств восточноевропейского региона к государственной и национальной ассимиляции, установлена роль внешних и внутренних факторов в определении объема проводимых мероприятий по украинизации, а также их

воздействие на настроения населения как в Украинской ССР, так и за ее пределами.

В третьей главе уделяется внимание судьбам решения «украинского вопроса» в 1930-е годы и объединению украинских земель в едином государстве. Здесь рассмотрены проблемы регулирования курса национальной политики в условиях осложнившейся международной обстановки вследствие агрессивной политики фашистской Германии, в условиях усиления централизаторских тенденций и борьбы с украинским сепаратизмом.

Е.Ю. Борисенко убедительно доказывает, что «политика украинизации проводилась в условиях существенных изменений на пространстве Восточной Европы после распада империй в результате Первой мировой войны. На политику лидеров новых государств в украинском вопросе существенное влияние оказывали их геополитические расчеты, планы по преобразованию недавних территорий Российской империи и Австро-Венгрии» (с. 87–88). «Украинский вопрос», указывает Е.Ю. Борисенко, оказался в центре внимания различных политических сил, вырабатывавших собственные программы переустройства постимперского пространства.

Если лидеры украинского движения сделали попытку создать независимое государство и изменить существующую этнокультурную ситуацию путем проведения политики украинизации (с. 303), то власти Польши, Чехословакии, Румынии, в состав которых вошла часть земель с украинским населением, демонстрировали другие, отличные от выработанных украинским движением, методы урегулирования межнациональных отношений. При этом Варшава, Прага и Бухарест предложили разные варианты «украинской политики» (с. 835), или более жесткие, или более мягкие, но, тем не менее, одинаково отрицательно относившиеся к нелояльным и тем более сепаратистским устремлениям украинских политиков.

Е.Ю. Борисенок справедливо подчеркивает, что «как целостная комплексная политика, украинизация была проведена только на территории Украинской ССР, где она, по утверждению автора, являлась региональной формой коренизации – важнейшей составляющей этнонациональной политики большевиков, ориентированной на укрепление советской власти в республиках путем активного воздействия на социальные и культурные процессы» (с. 837). В диссертации сопоставляется советский вариант украинизации с теми преобразованиями, которые проводили политики формировавшихся украинских национальных государств (УНР, ЗУНР, Украинской Державы, Карпатской Украины).

Автор показала, что форма была общей, а цели и задачи значительно различались: «идеалы деятелей украинского движения были связаны с созданием национальной государственности, а для советского украинского руководства первостепенное значение имели социальные преобразования. Иными словами, различия касались концепции украинизации: для лидеров, например, Центральной Рады и Директории, украинизация была и средством, и целью построения национального государства, а для украинских большевиков она носила вспомогательный характер, средством социального переустройства мира» (с. 839–840). Анализируя так называемый «волынский эксперимент» Г. Юзевского, Е.Ю. Борисенок доказывает: в советском варианте украинизация была направлена на полное преобразование облика бывших украинских земель Российской империи, а волынский вариант демонстрировал ограниченное применение украинизационных принципов и был нацелен на противодействие советской украинизации (с. 89, 362).

Значительное внимание в диссертации отведено советскому варианту урегулирования «украинского вопроса», подробно рассмотрены концепции украинизации, складывавшиеся в партийных кругах, предлагавшиеся методы решения и механизмы реализации украинизационных мероприятий в различных областях общественной и культурной жизни, а также восприятие происходивших в УССР изменений широкими кругами населения.

Е.Ю. Борисенко показывает, что если в образовательной, культурной и языковой сфере курс центрального руководства проходил в рамках заданного XII съездом направления, то политика украинизации в Красной армии буксовала, поскольку центральное партийное руководство относилось к идее создания национальных войсковых центров и армий негативно: «они опасались, что такие армии подпадут под влияние сепаратистов и соглашались только на организацию национальных частей» (с. 390).

Заслуживает внимания предложенная Е.Ю. Борисенко периодизация советской украинизации: период формальной украинизации (1923–1925), период активного проведения украинизации (1925–1932) и период корректировки украинизационного курса (1932–1941) (с. 843). В диссертации доказано, что в 1930-е годы проходило не сворачивание, а корректировка украинизации, обусловленная централизацией и унификацией общественной жизни, повысившейся в этих условиях ролью русского языка как средства межнациональной коммуникации.

Основные же принципы украинизации в языковой, культурной и кадровой сфере не только сохранялись, но и были распространены на присоединенные к УССР западноукраинские земли (с. 845–846). Е.Ю. Борисенко подчеркивает, что в 1939–1941 гг. фактически была проведена не только советизация, но и украинизация общественной и культурной жизни западноукраинского региона в соответствии с нормами и представлениями, сложившимися в Центральной Украине (с. 846).

Подводя итоги украинизационного курса советского руководства, автор обращает внимание на следующие обстоятельства: украинские земли были объединены в едином государственном пространстве, интенсивно развивались украинский язык и культура, которые вышли за пределы бытовой сферы и крестьянского мировоззрения, расширив свое коммуникативное пространство. Кроме того, были предприняты гигантские усилия по конструированию социальной структуры украинской нации и созданию украинской советской элиты.

В результате же автор приходит к как будто к парадоксальному, но тем не менее, ставшему в современных условиях очевидному выводу, согласно которому «большевистское руководство во многом само заложило «мину замедленного действия» под возводимое здание социалистического государства, оказывая всяческое содействие развитию национальной украинской интеллигенции, культуре, экономике и т.п.» (с. 851).

Таким образом, диссертация является завершенной научной работой, ее положения и выводы объективны, доказательны, научно препарированы и обоснованы. Выводы автора соответствуют поставленным задачам и целям диссертационной работы и обладают научной новизной. Впервые в отечественной историографии предложено комплексное компаративистское синхронно-диахронное исследование феномена украинизации как направления национальной политики ряда государств восточноевропейского региона. Автором показаны основные концепции украинизации, выявлены механизмы ее решения и показаны результаты воздействия украинизационной политики на этнокультурную и этносоциальную ситуацию в регионе в определенный исторический период.

При отмеченных несомненных достоинствах работы необходимо высказать ряд замечаний и рекомендаций, поскольку ряд аспектов проблемы заслуживает более детального рассмотрения.

На наш взгляд, было бы полезно уделить больше внимания теоретическим и методологическим основаниям диссертационной работы. Тема диссертации тесно сопряжена с теориями нации и национализма в их историческом развитии, с теориями конструктивизма и институционализма. Это тем более важно, что мы являемся свидетелями краха проекта советской украинизации, который осуществлялся в парадигме радикального переустройства мира, исходя из теории классовой борьбы и движения от классового к бесклассовому обществу. Как оказалось, этот конструкт оказался крайне непрочным, и дальнейшие исследования о природе такого явления, как украинизация, может внести значительный вклад в изучение

механизмов конструкции и деконструкции национальной идентичности и национальной общности, закономерностей ее существования и преобразований под влиянием различного рода процессов и обстоятельств. По нашему мнению, явный кризис украинского проекта, разворачивающийся на наших глазах, доказывает, что насильственная, ускоренная, игнорирующая закономерности исторического развития политика украинизации 1920-1940-х гг. рано или поздно должна была исчерпать себя. Со всей очевидностью это произошло в начале XXI в., когда обнаружили себя процессы деконструкции украинского этноса в его советском исполнении, выражающаяся в эклектическом сочетании его архаизации, националистической радикализации и даже смены культурно-цивилизационной идентичности.

Полагаем, что следовало бы большее внимания уделить понятийно-терминологическому аппарату диссертации, в частности применительно к проблеме украинизации – терминам «идентичность», «национальность», «украинский национализм», «украинское национальное движение». Заслуживает отдельного рассмотрения практика употребление названия «Малороссия» и производных от него понятий в межвоенный период, его различные интерпретации в общественной мысли того времени, в том числе в среде украинского национального движения.

Представляется также, что в работе недостает понятийно-теоретической разработки и эмпирической экспликации понятия «модернизация», так как политика украинизации и коренизации по сути своей воплощалась, с нашей точки зрения, не в традиционно-архаичной, а в модернистской парадигме.

Представляется также, что положения, выносимые на защиту, изложены чрезмерно детализировано и без всякого ущерба для работы могут быть скомпонованы и определены более сжато и агрегировано.

Следует подчеркнуть, что указанные замечания носят рекомендательный характер, не опровергают концептуальные положения

исследования и не влияют на общее положительное впечатление от диссертации, являющейся результатом самостоятельной научной работы, обладающей теоретической и практической значимостью.

В диссертации сформулированы теоретически значимые выводы о различных моделях и практиках национальной политики в государствах восточноевропейского региона, показаны средства, методы и цели воздействия государства на полиэтничное общество, глубоко раскрыта та часть национальной политики, которая была связана с украинским населением и получила название «украинизация».

Выражаем надежду, что результаты диссертационного исследования найдут свое применение в педагогической деятельности, при чтении курсов лекций и ведении семинаров, а также при написании обобщающих трудов по истории Европы и России межвоенного периода. Глубоко убеждены, что научные наработки и выводы, сделанные автором в диссертационном исследовании, нуждаются в популяризации, они должны стать достоянием более широкой общественности, чем только академическая среда.

Диссертация и автореферат Е.Ю. Борисенко оформлены в соответствии с правилами, установленными ВАК при Минобрнауки России. Основные результаты диссертации нашли отражение в 49 публикациях, в том числе в 19 статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов научных исследований. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании.

Диссертационное исследование Е.Ю. Борисенко «Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике государств восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)» является оригинальным, законченным, актуальным научным исследованием, полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор, Борисенок Елена Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент
 Доктор исторических наук
 (специальность 07.00.03 – Всеобщая история),
 заместитель директора РИСИ – руководитель Центра
 исследований проблем стран ближнего зарубежья
 Российского института стратегических исследований

Гузенкова Тамара Семеновна

5 мая 2016 г.

Подпись Гузенковой Тамары Семеновны заверяю.

Генеральный секретарь РИСИ

Наименование и адрес места работы:

Федеральное государственное научное бюджетное учреждение

«Российский институт стратегических исследований»

125413, г. Москва, ул. Флотская, дом 15Б

Контактный телефон: (495) 454-92-64

Факс: (495) 454-92-65

E-mail: mail@riss.ru

Е. А. Широва